

Об источнике миниатюры с изображением инокa Григория — автора Жития Евфросинии Суздальской — из собрания Древлехранилища Пушкинского Дома

В конце 1972 г. в Древлехранилище Пушкинского Дома поступила рукописная книга — лицевое Житие Евфросинии Суздальской: рукопись в лист (88 листов, 64 миниатюры) на бумаге с филигранями середины XVIII в. (Клепиков № 761 и 762).¹ Текст этого жития был составлен в XVI в. и дошел в большом количестве списков XVII и XVIII вв.; он публиковался в XIX в. в Петербурге и во Владимире.² Среди рукописных списков XVII и XVIII вв. сохранилось более 30 лицевых, с миниатюрами. Исследованием текста успешно занимался владимирский филолог В. А. Колобанов,³ а в изучение миниатюр Жития значительный вклад внес Ю. А. Грибов,⁴ уделивший внимание лицевым спискам XVII столетия. К этому времени сложился цикл повествовательных миниатюр, обычно содержащий не менее 56—57 сюжетов, в которых изображались исторические персонажи — от Батыя до Ивана Грозного. Каждый лицевой список открывался выходной миниатюрой с изображением героини Жития — Евфросинии Суздальской. Особенностью лицевой рукописи, поступившей в Древлехранилище, оказалось наличие не одной, а двух выходных миниатюр, вторая из которых представляла изображение автора Жития «смирненноинока Григория» (л. 8 об.; рис. 1).

Поскольку аналогов обращения к образу агиографа XVI в. Григория не было обнаружено, я рискнула представить пушкинодомскую миниатюру в сборник «Памятники культуры. Новые открытия», где она и была опубликована в ежегоднике за 1975 г.⁵

В 2005 г. эта миниатюра была вновь воспроизведена в сборнике моих работ.⁶ Таким образом на протяжении последних десятилетий изображение био-

¹ ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 23, № 205.

² Об изданиях Жития Евфросинии Суздальской см. статью: *Дмитриева Р. П.* Григорий (XVI в.), монах суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, агиограф // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 1. А—К.* С. 169—172.

³ *Колобанов В. А.* 1) К вопросу об изучении Владимиро-Суздальской литературы XIV—XVI вв. // *Учен. зап. Владимирского педагогического ин-та.* 1967. Сер. литературы. Вып. 2. С. 59—72; 2) *Владимиро-Суздальские литературные памятники XIV—XVI вв.* М., 1982. С. 48—167.

⁴ *Грибов Ю. А.* Лицевые списки Жития Евфросинии Суздальской XVII века. Сравнительный анализ миниатюр // *Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии.* М., 1998. С. 78—141.

⁵ *Белоброва О. А.* Изображение писателя XVI в. в житии Евфросинии Суздальской // *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник.* 1975. М., 1976. С. 259—261, ил. на с. 260.

⁶ *Белоброва О. А.* Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков. М., 2005. С. 81—92, ил. 20.

Рис. 1. Смирноинок Григорий — «списатель жития преподобныя Евфросинии». Миниатюра XVIII в. ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 23, № 205, л. 8 об.

графа Евфросинии Суздальской дважды публиковалось по рукописи Древлехранилища.

Важная особенность нашего лицевого списка Жития Евфросинии Суздальской заключается в графическом характере его оформления с характерной орнаментальностью заглавных листов, заставок, картушей с надписями, с очерковой манерой украшения рукописи. Эти особенности, к сожалению, были искажены более поздней раскраской плотными красками некогда полупрозрачных, напоминающих кружево рисунков пером и чернилами. Художник тяготел к графическому очерку, а не к красочному живописному решению.

Так были оформлены заглавные листы рукописи, в том числе разворот листов 8 об.—9, где представлен автор Жития «смиренноинок Григорий» за работой. Он сидит в просторной палате с архитравом, с колонками, обвитыми виноградной лозой, с тяжелой мебелью — столом и креслами на плитчатом полу. В раскрытой книге (рукописи), лежащей на столе перед Григорием, читается: «Житие и жизнь преподобные Евфросинии». Внизу читается подпись: «Сей бывы смиренноинок Григории града Суздаля Обители боголепнаго Преображения, сей бе списатель Жития преподобныя Евфросинии». Справа на л. 9 начало Жития в пышной ажурной рамке-заставке (почти не тронутой поздней раскраской).

Следует припомнить, что этому автору XVI в. принадлежат еще жития основателя суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Евфимия, суздальского епископа Иоанна, основателя Успенского монастыря на реке Яхроме Козмы Яхромского. Кроме того, перу Григория принадлежат службы названным святым. Его характеристика как агиографа дана в упомянутой выше исчерпывающей статье Р. П. Дмитриевой в Словаре книжников и книжности Древней Руси. Здесь отмечено, что в середине XVIII в. сведения об агиографе Григории были собраны ключарем суздальского собора Ананием Федоровым в труде «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале». Возможно, тогда же и в тех же кругах была переписана и украшена рукопись Жития Евфросинии Суздальской с изображением агиографа, более нигде не встречавшимся. Совершенно ясно, что светлая просторная палата, в которой трудится агиограф, далека от тесных средневековых келий, подобных представленной, например, в миниатюре 1621 г. с изображением современника Григория Максима Грека в рукописном азбуковнике из собрания РНБ (Q.XVII.21, л. 21 об.). Стало быть, поиски прототипа или образца для изображения агиографа необходимо вести среди более поздних памятников, относящихся к Новому времени и притом связанных с книжной графикой.

В круге моих интересов при описании лицевых рукописей Древлехранилища в свое время оказались миниатюры северодвинского происхождения, сюжеты для которых черпались из старопечатных книг, в том числе из популярного на Руси «Паренесиса» Ефрема Сирина. Обращение к ряду изданий Слов и поучений Ефрема Сирина оказалось весьма плодотворным: именно из этих изданий привлекались сюжеты для переписки в сборники и для их иллюстрирования в крестьянской среде в XVIII и XIX вв.⁷ Не сразу я оценила, что мос-

⁷ См.: Белоброва О. А. Северодвинские лицевые рукописные сборники XVIII—XIX вв. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 326—330; перепечатано в сборнике: Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI—XX веков. С. 151—156, ил. 56, 57.

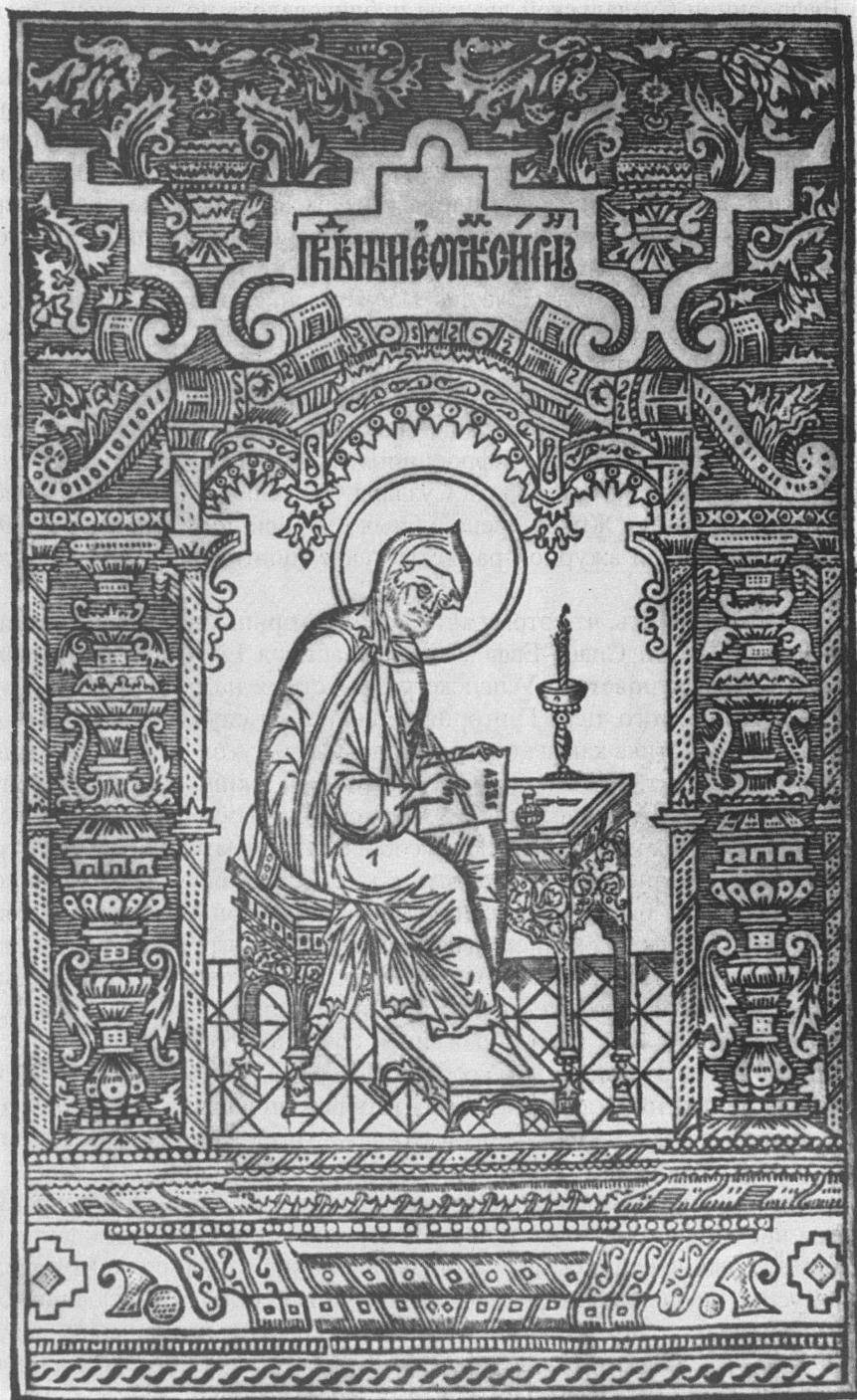

Рис. 2. Ефрем Сирин. Гравюра Ф. И. Попова по рисунку Г. Аврамова.
Фронтиспис в издании Слов Ефрема Сирина. М., 1647.

Рис. 3. Ефрем Сирин. Миниатюра в рукописном сборнике XVIII в. ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 18 (собр. Плотникова), № 38.

ЕФРЕМЪ СЪТЪ КРЕПОСТЬ , ГЛАВІ ПÒ ДАВІДЪ ,
 ЖИЗНОГОУЩИХЪ ВЪДЪ , ИЗЛІА ПЪТІИЪ .
 ЦЕРКВИ ВО КРЕПОСТЬ , В СПАСЕНІЕ ЛЮДЕМЪ ,
 ДА КНИГЪ ЕГО , ЧТОЩЕ МЪКЪ ИЗЪДЕ .

Рис. 4. Ефрем Сирийский. Гравюра-фронтиспис в издании Слов Ефрема Сирийского. М., 1701. БАН, РК, № 2425сп.

ковские издания Слов и поучений Ефрема Сирина 1647, 1652, 1667 и 1701 г. всегда были снабжены гравированными портретами автора. А. А. Сидоров опубликовал «Общий список древнерусских книжных гравюр от середины XVI в. по 1703 г.»⁸ Благодаря его публикации фронтисписа «Слов Ефрема Сирина» (М., 1647; рис. 2) — гравюры на дереве Федора Попова по рисунку Григория Аврамова⁹ — мы можем, в частности, определить источник выходной миниатюры в сборнике Древлехранилища «Паренесис» Ефрема Сирина (рис. 3), которая срисована именно с этой гравюры (ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 18 (собр. Плотникова), № 38).

Издание Слов Ефрема Сирина 1647 г. встречается среди вкладов в Соловецкий монастырь (старец Иона, XVII в.), в соборную церковь Устюга Великого (1655 г., вклад бывшего ключаря попа Ивана Протопопова с детьми).¹⁰ Встречались эти книги и в крестьянских библиотеках.¹¹

Та же гравюра с изображением Ефрема Сирина, но без нижней рамки, использована в московском издании Слов Ефрема Сирина 1667 г., в 4°. По-видимому, доска обветшала, так как для московского издания Поучений Ефрема Сирина 1701 г. была создана новая выходная гравюра, отмеченная, но, к сожалению, не воспроизведенная в труде А. А. Сидорова. Издание 1701 г. получило широкое распространение. Нами привлекался экземпляр БАН, РК № 2425сп, с подстрочной записью: «Лѣта 7210-го, от Рожества же по плоти Бога слова 1702-го месяца августа в пятый на десять день дал сию книгу богоугодных трудов преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина купно и блаженнаго аввы Дорофея во обитель живоначальныхъ Троицы и преподобнаго и богоноснаго отца нашего Александра игумена Свирскаго и всеа России чудотворца ево же святыхъ обители постриженник монах Александр вологжанин в прочитание монашескому и мирскому состоянию в общую ползу и спасение душам. А подписал своею рукою. †».

На гравюре в издании 1701 г. изображен монах; на голове его куколь; он пишет в книге, т. е. изображен за работой; гравюра сопровождается четверостишием (рис. 4). И именно в этой гравюре мы видим прямой прототип миниатюры с изображением Григория, составителя Жития Евфросинии Суздальской. Таким образом, здесь мы встречаемся с распространенной еще в средние века практикой работы по образцам, «по подобию».

⁸ См.: Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951.

⁹ Там же. С. 197, 381, ил. 73.

¹⁰ См.: Корпус записей на старопечатных книгах / Сост. Л. И. Киселева. БАН. СПб., 1992. Вып. 1. С. 73.

¹¹ См.: Копанев А. И. Волостные крестьянские библиотеки XVI—XVII вв. // Русские библиотеки и их читатель. (Из истории культуры эпохи феодализма). Л., 1983. С. 59—70.